

Лишь на следующий день, когда они достигли Минчжоу, туман недопонимания начал понемногу рассеиваться.

Проведя в открытом море полдня, судно наконец пришвартовалось в рыболовецком порту. На пристани их встречали двое: статный, наделённый недюжинной силой мужчина и сопровождавшая его красавица.

Едва завидев юношу, крепыш расплылся в улыбке:

— Ну что, брат, как добрался?

Цуй Ян не успел ответить, как прелестная женщина притянула его к себе. Она заботливо осмотрела его со всех сторон и успокоилась, лишь убедившись, что он цел и невредим.

Тем временем силач обменялся рукопожатием с Ло Сяньюем, которого в народе звали не иначе как Безумец Ло.

— Благодарю, — прогудел он. — Вчера я как раз патрулировал прибрежные воды и не мог встретить брата сам. Выручил, в долгу не останусь.

Рыболовецкий порт Минчжоу располагался к югу от самого города. Чтобы попасть туда из канала, нужно было пройти ещё приличный отрезок по морю. В последнее время в прибрежных водах стало беспокойно, и Чи Да — так звали статного мужчину — всерьёз опасался за безопасность Цуй Яна, а потому попросил Ло Сяньюя присмотреть за ним.

— Оставь, — отмахнулся Безумец Ло, но тут же лукаво подмигнул Цуй Яну. — Мы ведь свои люди. Хоть меня и просили об услуге, но вчера я говорил от чистого сердца: когда же мы наконец заключим союз?

Цуй Ян, собиравшийся представить Лу Фэна сестре, при этих словах ожёг генерала яростным взглядом. Однако Чи Да, услышав это, неожиданно обрадовался. Он хлопнул Ло Сяньюя по плечу:

— Так тебе, малый, мой брат приглянулся? Вот и славно! Ты мне и самому по душе. Чего тянуть? Пошли прямо сейчас и закрепим всё узами!

У Цуй Яна и Ло Сяньюя одновременно вытянулись лица.

— Нет-нет... у меня дела! — выпалил «Безумец», после чего припустил прочь так, что только пятки сверкали.

Цуй Ян, тяжело вздохнув, потянул сестру за рукав:

— Сестрица, ну скажи ты мужу...

Женщина улыбнулась. Её звали Цуй Ин, и она действительно была старшей сестрой Цуй Яна. Её муж, Чи Да, как и Ло Сяньюй, служил в минчжоуском флоте в чине цяньцзуна. Цуй Ин строго взглянула на супруга, и тот, привыкший во всём потакать жене, мгновенно притих. Он лишь с любопытством уставился на Лу Фэна, стоявшего за спиной шурина.

Чи Да провёл в сражениях на море долгие годы, и от него исходила тяжёлая аура воина. Однако сейчас он постарался смягчить суровый облик и изобразил нечто отдалённо напоминающее доброжелательную улыбку.

Лу Фэн замер в лёгком замешательстве. Цуй Ян тут же представил его:

— Это Лу Фэн.

Цуй Ин когда-то была той самой красавицей, на которую засматривался сын юаньвая Чжао. Прошлым новым годом Цуй Ян рассказал семье, что нашёл сына Каменщика Лу, но тот пережил страшное горе и даже лишился памяти о детстве. Теперь, глядя на этого статного парня, Цуй Ин видела в его чертах лицо покойного Каменщика Лу. Прошлое нахлынуло на неё, и женщина предательски прослезилась.

Лу Фэн окончательно растерялся. Чи Да, знавший о бедах, через которые прошла его жена, поспешил разрядить обстановку.

— Чего мы тут застряли? — весело воскликнул он. — Столы уже накрыты, пир ждёт! Скорее домой!

Подхватив жену под руку, он зашагал впереди.

Цуй Ян и Лу Фэн двинулись следом. Юноша вполголоса пояснил другу:

— Это моя сестра, А-Инь. А тот великан — мой шурина, цяньцзун нашего флота. Тот сумасшедший, что сбежал — его товарищ, Ло Сяньюй. Парень он неплохой, но в голове у него ветер, вечно болтает чепуху. Ты не бери в голову, это всё пустые шуточки.

Лу Фэн, видевший позорное бегство генерала, понял, что ночные разговоры были лишь бахвальством. Тяжесть, гнетшая его сердце всю ночь, наконец отпустила.

— Я и не думал обижаться, — кивнул он.

Цуй Ян с облегчением выдохнул и указал на склон:

— Мы живём вон там. За крепостной стеной, чуть выше по тропе.

Минчжоуские пейзажи разительно отличались от привычной деревни Пиньян. Здесь тоже были горы, но невысокие и голые, состоящие из огромных скал, подножия которых лизало море. Волны с грохотом разбивались о камни, рассыпаясь мириадами солёных брызг. Даже воздух здесь был пропитан солью.

Лу Фэн невольно прикрыл нос рукой.

— Непривычно пахнет, верно? — улыбнулся Цуй Ян. — Я, когда ребёнком сюда приехал, тоже долго привыкал.

— Ты не местный? — удивился Лу Фэн.

— Да, — кивнул Цуй Ян. — Я ведь тоже из Юэчжоу, мы переехали сюда позже.

— Оказывается, мы земляки, — Лу Фэн был искренне рад этой новости.

«Не просто земляки, мы соседи!» — подумал Цуй Ян, ведя друга через городские ворота.

В отличие от Юэчжоу, здесь досмотр был чрезвычайно строгим. Даже несмотря на то, что людей вёл лично цяньцзун Чи, стража действовала по уставу: потребовала подорожные грамоты, провела обыск и даже отвела Лу Фэна в сторону для особого допроса. Стражники задавали странные вопросы на непонятном наречии.

— Почему они так дотошны? — шепотом спросил Лу Фэн у друга.

— На побережье часто нападают воко — японские пираты, — объяснил Цуй Ян. — Они похожи на нас лицом, часто переодеваются в наши одежды и пытаются пробраться в город. А пираты — люди кровожадные, потому и проверка такая суровая.

Лу Фэн слышал о морских разбойниках и понимающе кивнул. Но тут же вспомнил ещё одну странность:

— А зачем они проверяли... это? — он указал на свои штаны.

Цуй Ян замялся, он слегка покраснел.

— У воко нижняя одежда... не такая, как у нас. Они иначе подпоясываются.

Лу Фэн представил себе это и тоже почувствовал, как к лицу приливает жар. Атмосфера стала

неловкой. Цуй Ян поспешил сменить тему:

— Да ну их, этих воко, не о чем тут говорить. Пойдём скорее домой.

Город был выстроен на склонах гор, и главные улицы, аккуратно выложенные камнем, круто уходили вверх. По обе стороны тянулись бесконечные лавки с диковинными товарами. Лу Фэн видел многие вещи впервые в жизни и даже не знал, как их называть. Почему какие-то коренья зовут «пресными овощами», а существ, совсем не похожих на рыб, — «чернильными рыбами»?

Он едва поспевал вертеть головой, но Чи Да и Цуй Ин ушли вперёд, и задерживаться было неудобно. Заметив его любопытство, Цуй Ян крикнул сестре:

— Мы задержимся ненадолго, скоро догоним!

— Многие блюда хороши только с пылу с жару, не заставляйте нас ждать слишком долго! — отозвалась Цуй Ин.

Цуй Ян вернулся к Лу Фэну.

— Здесь всё не так, как в Юэчжоу. Давай я тебе всё покажу? Если чего не знаешь — спрашивай.

Лу Фэн указал на лавку с морепродуктами:

— У нас речные улитки все на одно лицо, а тут их столько видов, и формы такие диковинные!

Цуй Ян принялся объяснять:

— Это плоские улитки, это острые — у них кончик хвоста жгучий на вкус. А вон те — ароматные, узорчатые... У каждой свой вкус. Сестра уже приготовила всего понемногу, скоро сам попробуешь.

Лу Фэн пытался запомнить названия, но в голове осели лишь те, что имели яркие приметы. Например, «морские семечки» или «морские анемоны»... Когда зашла речь о последних, лавочник весело вставил:

— А вот это вещь стоящая! Как раз для такого молодца, как ты, брат.

Он многозначительно посмотрел на Цуй Яна. Тот, выросший у моря, прекрасно понял намёк: считалось, что морские анемоны возвращают мужчинам былую силу.

Лу Фэн же подтекста не уловил, его озадачило другое:

— Почему он назвал меня братом? Мы ведь с ним не родня.

Цуй Ян мысленно ахнул. Он совсем забыл предупредить друга о местных обычаях. В этих краях двое мужчин, заключивших союз «братьев по контракту», называли друг друга «старшим» и «младшим» братьями, и лавочник явно принял их за такую пару. Юноша не нашёлся что ответить, и лишь густо покраснел.

К счастью, из лавки вышел статный мужчина, один из подчиненных Чи Да. Он узнал Цуй Яна и со смехом обратился к лавочнику:

— Брат, ты ошибся. Он, — он указал на Цуй Яна, — ещё не «окольцован»! А анемоны лучше продай мне. Я съем, и уж поверь — тебе ночью понравится.

— Ах ты, бесстыжий! — лавочник мгновенно залился краской и замахнулся сачком. — Ещё хоть слово, и на порог ночью не пушу!

— Неужто прогонишь? — захохотал вояка, уворачиваясь.

Лу Фэн смотрел на это, разинув рот. Двое мужчин вели себя как влюблённая парочка, и, что самое поразительное, окружающих это несколько не смущало. Покупатели лишь посмеивались, а кто-то и вовсе фамильярно приобнимал своего спутника... такого же мужчину.

Лу Фэн замер в изумлении. Цуй Ян, испугавшись, что это зрелище вызовет у друга отвращение, поспешно потянул его за руку:

— Пора обедать, пойдём. Потом ещё погуляем.

Рука Цуй Яна была холодной. Лу Фэн мгновенно забыл о странных лавочниках и обеспокоенно спросил:

— Почему руки такие холодные? Ты не заболел?

— Ветер с гор переменился, похолодало просто, — уклонился от правды юноша.

Лу Фэн, не заподозрив неладного, принялся растирать его ладони своими, согревая.

Дом семьи Цуй примостился на середине склона — это была аккуратная двухэтажная постройка в ряду таких же домиков. Стенка к стенке к ним примыкал дом Цуй Ин. Перед входами был небольшой дворик, где уже расставляли столы.

Родители Цуй Яна уже хлопотали всюду. Матушка Цуй, которой было под сорок, выглядела на удивление молодо и сохранила былую красоту. Едва завидев Лу Фэна, она замерла. В его облике ожил образ Каменщика Лу, и она не сдержала слёз.

Батюшка Цуй осторожно поддержал её за локоть:

— Цуй Ян говорил, что Лу Фэн ничего не помнит. Не пугай парня.

Матушка поспешно вытерла лицо и шагнула навстречу гостям:

— Пришли наконец! Скорее к столу, всё только вас и ждёт.

Она встретила его так тепло и радостно, будто Лу Фэн был не чужим человеком, а любимым сыном, вернувшимся после долгой разлуки. Парень смутился, но лицо женщины показалось ему смутно знакомым. Он решил, что это всё из-за её сходства с Цуй Яном.

— Здравствуйтесь, дядюшка, тётюшка!

— Здравствуй, здравствуй! — Матушка Цуй так и сияла, увлекая его в дом. — Заходи, милый, осторожней, тут ступенька.

На столе уже дымились горячие блюда. В этих краях ели в основном дары моря: варёные, на пару, с зелёным луком. Лу Фэна усадили на самое почетное место. Он пытался возражать, но Цуй Ян мягко удержал его:

— Ты гость, тебе и место во главе.

Чи Да тоже поддержал его:

— Брат Лу, не скромничай. У нас в семье чинов не признают.

Он знал, что семья Лу когда-то спасла его нынешних родственников, и считал мастера Лу великим благодетелем. Сам Чи Да был цянцзуном шестого ранга — выше уездного начальника, — но сейчас вёл себя как простой рубаха-парень.

Лу Фэн, тронутый таким приёмом, наконец сел. Чи Да довольно крякнул:

— Вот это по-нашему! Хороший парень.

Он обменялся взглядом с женой: «У нашего Цуй Яна вкус отменный, я только за!»

Цуй Ин лишь едва заметно улыбнулась и поставила на стол миску с ароматным отваром.

— Брат Лу приехал издалека, — сказал Чи Да, разливая суп. — С непривычки морское может не пойти. Выпей сначала бульона из морских анемонов с имбирём. Имбирь убьёт лишний запах, а анемон придаст сил. Потом сможешь есть всё без опаски. Я вот в море штормов не боюсь и всегда побеждаю именно благодаря этому супу. Не веришь — у жены спроси!

Лу Фэн вспомнил шутки у лавки, и в голове мелькнула не самая пристойная мысль. Цуй Ян бросил на сестру умоляющий взгляд: «Сестрица, уйми своего мужа!»

Цуй Ин деликатно кашлянула, и Чи Да тут же поправился:

— Ох, язык мой — враг мой. Не бери в голову, Лу Фэн.

Лу Фэн, видя, как этот грозный воин тушует перед женой, проникся к нему симпатией. Он залпом осушил миску.

— Очень вкусно!

Цуй Ян тем временем принялся ухаживать за другом. Он ловко орудовал тонким железным шилом, доставая мясо из ракушек. В Юэчжоу ели только «голову» речной улитки, но здесь многие виды вынимали целиком. Цуй Ян обмакнул кусочек в соус. Соус приготовили специально для гостя: местные обходились уксусом, но в Юэчжоу не могли жить без соевого соуса, и Цуй Ин смешала их.

Лу Фэн жевал и удивлялся — к концу во рту появилось жгучее послевкусие.

— Это острая улитка, — пояснил Цуй Ян.

Лу Фэн никогда не думал, что мясо может быть острым от природы, без перца. Юноша продолжал подкладывать ему диковинки: вот «морские семечки», а вот нечто совсем странное — ракушка с алой, как кровь, мякотью.

— Это «кровавые калмы». У всех обитателей моря кровь прозрачная, а у них — красная. Их можно и в вине мочить, и просто варить.

Цуй Ян сам поднёс кусочек палочками к губам Лу Фэна. Тот хотел было взять палочки сам, но, видя радостное лицо друга, послушно открыл рот.

— Очень вкусно!

Чи Да наблюдал за ними и шепнул жене:

— Глянь на них, ну чисто два голубка. Может, обручим их поскорее?

— Я же говорила, в Юэчжоу таких традиций нет, — Цуй Ин ткнула мужа локтем под рёбра. — Будь осторожней!

— Ой! — Чи Да потер бок. — Понял-понял.

Лу Фэн заметил это шевеление. Цуй Ин тут же нашлась:

— Гляди-ка, завидует, что гостю мясо выбирают! На, и ты ешь.

Она подала мужу улитку с имбирным уксусом. Чи Да расплылся в улыбке, мгновенно позабыв обо всём, кроме любимой жены.

А Цуй Ян уже тянул Лу Фэну следующий кусочек:

— Попробуй вот это...

— Ну как, привыкаешь к нашему столу? — улыбнулась Матушка Цуй, вынося из дома последнее блюдо.

К удивлению Лу Фэна, это была еда из его родных мест — обвязанная свинина. Кусочки грудинки были перетянуты бамбуковой бечёвкой, томлёные в вине и соевом соусе с пряностями, и поданы в холодце из обвязанного мяса.

Это блюдо обычно ели зимой, когда желе застывало само. Но матушка Цуй, зная, как Лу Фэн любил его в детстве, не пожалела денег и купила льда в Лавке Чжэньпиньцзай. Там лёд делали каждый день для нужд рыбаков.

— Отведай, сынок, — она поставила тарелку перед Лу Фэном. — Надеюсь, я не разучилась готовить по-нашему.

В детстве Лу Фэн обожал это блюдо. К десяти годам он мог съесть три куска за раз, и Каменщик Лу только посмеивался, глядя на аппетит сына. Матушка Цуй опасалась, что гостю будет тяжело от обилия морепродуктов, и загодя приготовила свинину — редкое и дорогое угощение у моря.

Даже Чи Да сглотнул слюну:

— Сегодня я пирую благодаря тебе, брат Лу!

Но Лу Фэн не спешил братья за палочки. Он и сам не знал, почему вдруг перестал любить обвязанную свинину. От одного вида жирного свиного желе его начинало мутить. Но глядя на сияющее лицо тётушки, он замялся.

Цуй Ян вовремя вспомнил о странной нелюбви друга к этому блюду.

— Матушка, — вмешался он, — Лу Фэн дома это ест каждый день. Пусть лучше пробует морское, пока он здесь.

Он подвинул тарелку Чи Да:

— Шурин, это тебе.

Чи Да, будучи человеком смекалистым, сразу подхватил игру:

— Ну, раз такое дело — не пропадать же добру!

Матушка Цуй хоть и попыталась скрыть разочарование, но она выглядела грустной. Лу Фэну стало не по себе. Превозмогая тошноту, он потянулся за куском:

— Отведаю вашего угощения, тётушка.

Едва холодный скользкий кусок коснулся языка, его желудок сжался. Он с трудом проглотил мясо, почти не чувствуя вкуса. Холод скользнул внутрь, и дурнота усилилась.

Ночью, когда он лёг в постель, недомогание не прошло. Голова стала тяжёлой, затылок ломило. Он забылся тяжёлым, тревожным сном.

***

Ему снилось детство. Летний вечер, он бежит домой. Из открытой двери доносится аромат ужина.

На столе — четыре блюда и суп. Среди них — миска с обвязанной свининой. В такую жару приготовить его было настоящим подвигом. Желе дрожало, прозрачное и манящее. Маленький Лу Фэн протянул руку, чтобы стянуть кусочек.

— Сначала руки помой! — мать в шутку шлёпнула его по ладони.

Она уже собирала еду в коробку. Отец сегодня задерживался в каменоломне, и Лу Фэн вызвался сам отнести ему ужин. Он знал все короткие тропинки между скал, где взрослым было не пролезть.

Мать протянула ему коробку, сунув в рот кусочек обвязанной свинины:

— Беги скорее!

Мальчик бежал, жуя холодное, сладковатое мясо. Но на знакомой тропе сегодня было странно тихо. Не слышно было привычных выкриков камнерезов, лишь какой-то шорох, будто множество людей крадутся, стараясь не шуметь.

— Вон он! Не дайте ему уйти! — раздался чужой голос.

Лу Фэн замер. Из-за груды камней выскочил его отец. Он выглядел ужасно: по лицу текла кровь, одежда была разорвана, он сильно хромал. Увидев сына, Каменщик Лу побелел:

— Ты что здесь делаешь?!

— Я... я ужин принёс... — пролепетал мальчик.

— Назад! Беги домой! — закричал отец.

Он толкнул сына так сильно, что тот едва не упал. Каменщик Лу хотел было подхватить его, но тут же отпрянул.

— Нашли! Кровь здесь! Он тут! — слышались крики.

Они были в узкой расщелине между скал, откуда был лишь один выход для ребёнка — крохотная нора в камнях. Каменщик Лу, чья нога была не просто вывихнута, а сломана пополам, понял, что ему не уйти.

— Спрячься и не смей выходить! — он запихнул сына в узкий лаз.

Отец похромал прочь, и Лу Фэн увидел, что тот едва держится на ногах.

— Папа! — не выдержал мальчик.

Крик выдал их. Преследователи — люди в масках с дубинками — кинулись на звук.

— Вон он! В воду сиганул! — крикнул кто-то, когда Каменщик Лу швырнул камень в пруд, отвлекая их.

Мальчик дрожал, прижимая к себе коробку с едой. Среди преследователей был человек с огромным свирепым псом на поводке. Лу Фэн узнал его — это был пес молодого господина Чжао. Говорили, его кормят сырым мясом, чтобы он загрызал людей насмерть. Собака, почуяв запах еды из коробки, рванулась к расщелине.

Лу Фэн бросился вглубь норы. Пёс, спущенный с поводка, с утробным рычанием кинулся следом. В тесноте норы мальчик споткнулся, коробка упала, и запах обвязанной свинины заполнил всё пространство. Собака была уже в паре шагов, её глаза горели жаждой крови.

Лу Фэн в ужасе схватил острый камень, готовясь к последнему удару.

Вдруг сверху, со скалы, прыгнул человек. Тяжёлый валун обрушился на пса. Это снова был Каменщик Лу. Он каким-то чудом забрался наверх, чтобы спасти сына. Собака взвыла и отскочила, но нога отца подкосилась, и он рухнул прямо перед входом в расщелину.

— Думаешь, спасёшься? Выходи, или живьём сожжём! — орали снаружи.

Каменщик Лу тяжело дышал. Он посмотрел на сына долгим, полным любви и боли взглядом. Он поправил упавшую коробку, достал последний кусок обвязанной свинины и вложил его в рот Лу Фэну.

— Тише, маленький... Молчи. — Он приложил палец к губам.

Отец, волоча сломанную ногу, вышел из укрытия навстречу врагам.

— Кричите, как псы цепные! — сплюнул он кровью.

— Бей его! Ишь, расхрабрился!

Раздались глухие удары палок о человеческое тело. Лу Фэн, вцепившись в камни, выполз к самому краю. Он видел, как отца бьют на земле, как дубинки опускаются снова и снова. Пёс кружил рядом, рыча в сторону расщелины.

Умиравший отец поймал взгляд сына. На его лице промелькнула слабая улыбка, и он снова приложил палец к губам: «Молчи».

А-а-а-а...!!!!

Лу Фэн безмолвно кричал, до боли зажимая себе рот. Вкус обвязанной свинины растекался на языке, смешиваясь со слезами. Голова раскалывалась, тело сотрясала дрожь, а в ушах стоял хруст ломаемых костей.

— Лу... Брат Лу! — сквозь пелену кошмара прорвался голос.

<http://bllate.org/book/17486/1714109>